

Дело № 58-008-73

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 октября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.
Судей Фроловой Л.Г. и Линской Т.Г.

Рассмотрела в судебном заседании от 15 октября 2008 года дело по
кассационному представлению государственного обвинителя Чепрасова
А.С., кассационным жалобам осужденных Горлова Д.С., Иванова Е.А.,
Ударцева А.А., адвоката Аветисяна А.С., на приговор Хабаровского
краевого суда от 10 декабря 2007 года, которым

Иванов Е. А.,
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ - на 15 лет,
по ст. 162 ч. 2 УК РФ - на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения
наказаний, окончательно, по совокупности преступлений
назначено Иванову Е. А. наказание в виде лишения свободы
сроком на 20 лет с отбыванием наказания в исправительной
колонии строгого режима.

Горлов Д. [REDACTED] С. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
судимый:

- 03. 11. 2005 г. по ст. 111 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;

осужден по ст. 105 ч. 1 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ отменено условное осуждение Горлова по приговору от 3 ноября 2005 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору от 3 ноября 2005 года и окончательно по совокупности преступлений назначено Горлову Д.С. наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ Горлов Д.С. оправдан на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Ударцев А. [REDACTED] А. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ Ударцев А.А. оправдан на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Горлова Д.С. и Иванова Е.А., адвокатов Докучаева М.В. и Карпухина С.В., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Иванов и Ударцев осуждены за разбойное нападение на О [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, Иванов еще и в убийстве О [REDACTED], сопряженном с разбоем. Горлов признан виновным в убийстве этой же потерпевшей по мотиву личных побуждений, а именно, из страха вида истекающей кровью умирающей потерпевшей и желания ускорить наступление ее смерти.

Горлов Д.С. оправдан в разбойном нападении на О [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Ударцев А.А. оправдан на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления за пособничество Горлову и Иванову в убийстве О [REDACTED], сопряженном с разбоем.

В кассационном представлении государственный обвинитель Чепрасов А.С., просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство из-за несправедливости приговора, ввиду неправильной квалификации, в сторону более мягкого состава преступления, действий осужденных, необоснованного их оправдания в части предъявленного обвинения, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона.

В кассационных жалобах осужденный Горлов Д.С., утверждает, что не наносил удары топором потерпевшей. Топор взял в ее доме, чтобы в пути следования защищаться от собак. Считает, что в деле не имеется доказательств того, что удары топором потерпевшей наносил именно он. Предполагает, что на предварительном следствии он мог оговорить себя в совершении преступлений, стремясь взять вину другого на себя. Высказывает также предположение о том, что потерпевшую мог добить топором Прокудин. Отрицает предварительный сговор между осужденными на совершение хищения имущества из дома потерпевшей. Ссылается на то, что не мог подготовиться к защите в судебном заседании из-за плохих условий в следственном изоляторе. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах осужденный Иванов Е.А., отрицает корыстную направленность своих действий по причинению смерти потерпевшей, утверждает, что причинил смерть О [REDACTED] находясь в состоянии аффекта и в состоянии психического расстройства из-за высказанных ею в его адрес оскорблений. Считает необоснованными

выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы. Ссылается на то, что он лично ничего не взял из дома потерпевшей считает необоснованным его осуждение за разбой. Считает также, что потерпевшую мог добить Прокудин, который арендовал у нее комнату, для того, чтобы «завладеть наследством». Находит противоречащей закону квалификацию его действий по разбою и убийству потерпевшей из корыстных побуждений двумя статьями УК РФ. Считает, что по делу нарушен срок предварительного следствия. Ссылается на частую замену ему адвокатов, которые не вникали в суть дела и не предпринимали действий по его защите, из-за чего считает себя лишенным квалифицированной юридической помощи. Находит назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение или изменить, квалифицировать его действия по ст. 107 УК РФ, смягчить наказание.

В кассационных жалобах осужденный Ударцев А.А. и адвокат Аветисян А.С. в его интересах, утверждают, что материалами дела не опровергнуты утверждения Ударцева о том, что он лично насилия к потерпевшей О [REDACTED] не применял, действовал самостоятельно и тайно, похитив магнитофон, считают, что его действия следует квалифицировать как кражу. Ссылаются на молодость осужденного, то, что он ранее не судим, просят приговор изменить, квалифицировать действия Ударцева по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ смягчить наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по доводам кассационного представления государственного обвинителя.

Так обоснованными являются доводы кассационного представления государственного обвинителя о том, что суд допустил в приговоре противоречивые выводы относительно того, какой степени тяжести вред здоровью потерпевшей был причинен в ходе разбойного нападения. С учетом противоречивых выводов по указанному вопросу, суд квалифицировал действия осужденных по ст. 162 ч. 2 УК РФ (а не по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, как было предложено стороной обвинения), посчитав, что здоровью потерпевшей в ходе нападения на нее не причинен тяжкий вред.

Так в заключении судебно-медицинской экспертизы указано, что смерть О [REDACTED] наступила от острой массивной кровопотери, развившейся в результате сочетанной травмы: рубленых ран лица, шеи, груди, с повреждением сосудов шеи, левой межреберной артерии, ткани левого легкого; левостороннего гемоторакса (300 мл жидкой крови); колото-резаной раны в верхней трети левого плеча, резаных ран по левой

боковой поверхности шеи в нижней трети, по левой передне-боковой поверхности груди, по ладонной поверхности правой кисти; ушибленно-рваной раны теменной области, сопровождавшихся обильным наружным кровотечением... в прямой причинной связи со смертью потерпевшей состоят все описанные повреждения в своей совокупности, как повлекшие за собой острое наружное и внутреннее кровотечение. При этом, экспертом выделена группа телесных повреждений колото-резаных и резаных, в своей совокупности расцениваемых, как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни в момент причинения, группа телесных повреждений образовавшихся от воздействия тупого твердого предмета с ограниченной соударяющей поверхностью, с наличием граней расцениваемых, как тяжкий вред здоровью и группа телесных повреждений, как вред здоровью не расцениваемых.

В судебном заседании эксперт К [] пояснил, что поверхностные повреждения, обнаруженные в области лица и шеи потерпевшей, а также телесные повреждения ее левого плеча и правой кисти, квалифицируются, как легкий вред здоровью (т.4 л.д. 101).

Рана, обнаруженная по левой переднебоковой поверхности шеи в верхней трети - № 11, могла иметь резаный характер, а не рубленый, как это указано в заключении.

Свою ошибку эксперт объяснил тем, что ему при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа не было представлено орудие преступления - топор. Выводы о рубленом характере указанной раны, им сделаны в предположительной форме. Изучив материалы дела, и исследовав топор, он пришел к выводу о том, что данная рана не могла образоваться от воздействия топора.

Эксперт также пояснил, что рана под № 11 причинила тяжкий вред здоровью человека, опасный для жизни потерпевшей в момент причинения. Одна такая рана может вызвать обильную острую кровопотерю и смерть человека (т. 4 л.д. 102).

В причинении колото-резаных и резаных повреждений потерпевшей обвиняется Иванов.

С учетом приведенных данных, следует признать противоречивыми и не соответствующими пояснениям эксперта в судебном заседании, выводы суда о том, что «телесные повреждения, причиненные потерпевшей Ивановым в процессе разбоя, в совокупности с телесными повреждениями, причиненными ей Горловым, применительно к живым лицам, расцениваются, как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, сами, согласно убедительным

пояснениям судебно-медицинского эксперта К [REDACTED], не являются тяжким вредом здоровью».

С учетом этого противоречивого вывода, и именно по этим мотивам, суд не согласился с предложенной обвинением квалификацией действий Иванова и Ударцева по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ и квалифицировал их действия по менее тяжкому закону – ст. 162 ч. 2 УК РФ, что не основано на законе.

При этом судом не реализовано предоставленное законом право, в случае сомнений в правильности выводов экспертов, противоречивости их выводов, неясном изложении выводов в заключении, либо в пояснениях эксперта, назначить дополнительную либо повторную судебную экспертизу.

Противоречивыми являются также выводы суда относительно участия либо не участия в разбойном нападении на потерпевшую Горлова.

Так судом признаны правдивыми показания Ударцева, Горлова и Иванова о наличии у них предварительной договоренности на хищение магнитофона из дома О [REDACTED].

В приговоре также указано: «судом признаются необъективными показания Горлова в суде о том, что он, Ударцев и Иванов в дальнейшем отказались от намерения совершить хищение магнитофона, не обсуждали план хищения, когда пришли на место происшествия, где вместе с П [REDACTED] и О [REDACTED] пили пиво,- поскольку они опровергаются признанными судом объективными в этой части, показаниями Ударцева на следствии и в суде, Иванова на предварительном следствии о том, что они и Горлов во время употребления пива выходили на улицу и договорились «внаглую» забрать магнитофон».

Суд указал в приговоре, что признает несостоятельными доводы осужденных о добровольном отказе от совершения преступления. В приговоре также указано: «более того, участники похищения, с учетом изменившихся обстоятельств, скорректировали свой план по похищению чужого имущества и исполнили его».

При таких обстоятельствах, выводы суда об оправдании Горлова в совершении разбойного нападения, как правильно указано в кассационном представлении государственного обвинителя, противоречат выводам суда, об участии троих осужденных в разбойном нападении.

С учетом противоречивости выводов суда об участии осужденных в разбойном нападении на О [REDACTED], степени тяжести причиненных

потерпевшей телесных повреждений, следует признать противоречивыми и выводы суда относительно участия (не участия) каждого из них в причинении О [] смерти, в том числе указанному в приговоре мотиву убийства Горловым О [] – «из личных побуждений, а именно, страха вида истекающей кровью умирающей потерпевшей и желания ускорить наступление ее смерти».

Перечисленные нарушения уголовно-процессуального закона признаются судебной коллегией существенными, влекущими отмену приговора.

Доводы осужденного Иванова о нарушении его права на защиту, выразившемся в частой смене по инициативе следствия и суда ему адвокатов, которые не вникали в суть дела и не принимали мер по защите его интересов, не основаны на материалах дела.

Из дела видно, что в ходе всего предварительного следствия, в том числе при выполнении требований ст. 217 УПК РФ интересы Иванова представлял адвокат Иванов (т.1, л.д. 83, 100-13, 164-167, 214-216, т. 2 л.д. 212-217).

В дальнейшем согласно волеизъявлению Иванова, выраженном им в собственноручном заявлении (т. 3 л.д. 24), ему был предоставлен адвокат Митрофанова. При этом осужденный не высказывал замечаний по поводу качества работы адвоката Иванова, не ссылаясь на несогласованность позиции с ним. Из дела также усматривается, что позиция адвоката Иванова и позиция адвоката Митрофановой была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденного.

Противоречат материалам дела и утверждения Иванова о составлении обвинительного заключения за пределами срока предварительного следствия.

Из дела усматривается, что данная ошибка следствия была устранена. Судом дело было возвращено прокурору, который вернул его для производства дополнительного следствия, с установлением срока дополнительного следствия, в пределах которого обвинительное заключение было пересоставлено, утверждено прокурором, а дело направлено в суд (т.2 л.д. 326-330, т. 3 л.д. 2, 3, 4).

Доводы кассационных жалоб связанные с виновностью Иванова, Горлова и Ударцева, в связи с отменой приговора и направлением дела на новое судебное рассмотрение, судебной коллегией не обсуждаются.

Указанное обстоятельство не препятствует Иванову, Горлову и Ударцеву приводить аналогичные доводы в суде, при новом рассмотрении дела.

Оснований для отмены или изменения Иванову, Горлову и Ударцеву меры пресечения в виде заключения под стражу судебной коллегией не усматривается.

По изложенным основаниям приговор в отношении Иванова, Горлова и Ударцева судебной коллегией отменяется, дело направляется на новое судебное рассмотрение.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 10 декабря 2007 года в отношении Иванова Е. [REDACTED] А. [REDACTED], Горлова Д. [REDACTED] С. [REDACTED] и Ударцева А. [REDACTED] А. [REDACTED] отменить.

Уголовное дело в отношении Иванова Е.А., Горлова Д.С. и Ударцева А.А., направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей, со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Иванову Е.А., Горлову Д.С. и Ударцеву А.А. оставить без изменения – заключение под стражу, продлив срок ее действия на 3 месяца, до 15 января 2009 года.

Председательствующий

Судьи